

УДК 32 (470. 67) + 29

АЛИЕВА Джамия Алиевна – соискатель Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45; 77ada77@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Политизация ислама стала характерной чертой политического процесса постсоветской России. Автор рассматривает роль религиозного фактора в политическом развитии Дагестана.

Ключевые слова: ислам, политизация, модернизация, радикализм, экстремизм, терроризм, суфизм, салафизм, толерантность

Процесс политизации ислама в России совпал по времени с мусульманским возрождением в мире. Об этом напоминает Д.А. Пузырев: «На изменение роли религии в жизни человека, а именно на ее переход из сферы частной жизни в сферу общественной, на ее подверженность значительной политизации оказало влияние пробуждение политической активности, проходящее в мире» [Пузырев 2008]. Но при этом политизация религии свидетельствует не о том, что население становится религиозным, а о том, что религия энергичнее, чем раньше, проникает в политику, идеологию, правительственные сферы [Малышева 1986: 4].

В России последователи ислама проживают во многих уголках страны. Численность их с каждым годом увеличивается, что отражается в экспертных оценках. Как отмечают эксперты, в России проживают 12–20 млн мусульман (8–12% всего населения страны). А их численность в 2030 г. может превысить 30 млн чел. Как указывают многие исследователи (А.В. Митрофанова, З.И. Левин, Д. Экспозито, М.З. Хусейн и др.), причины политизации ислама в России те же, что и в остальном мире, но здесь этот процесс имеет свои особенности.

Реисламизация в Республике Дагестан начинается с 90-х гг. прошлого столетия. Исламское возрождение выразилось в возрастании числа мечетей, которые являются материальной основой процесса распространения ислама.

Важным направлением в процессе активизации ислама в Дагестане стала организация религиозного просвещения мусульман: появилась издательская продукция, медресе – школы, духовно-просветительные, благотворительные и другие мусульманские общественные организации. Возникла острая необходимость в подготовленных кадрах мусульманского духовенства. Нехватка подготовленных кадров привела к тому, что молодые мусульмане выезжали за рубеж, чтобы восполнить этот пробел.

Большое количество молодежи из мусульманских регионов России обучалось в религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии, с чем многие исследователи и связывают распространение идеологии ваххабизма, являющейся государственной религией Саудии.

Так, С.А. Семедов отмечает: «Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии – это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика» [Семедов 2009].

М.В. Силантьева отмечает, что «сегодня политизация конфессиональных структур представляет собой процесс, параллельный “синкретизации” религиозного пространства. Причем подобная политизация связана, как это ни парадоксально, с деятельностью крупных религиозных объединений, представляющих мировые религии. Так, инициатива “превратить Церковь в прообраз гражданского общества” (как и явно выраженный социальный заказ на исследования подобных возможностей исторического, компаративного и проективного плана) исходит, прежде всего, из недр РПЦ. Сходным образом консолидируются “все здоровые силы” ислама (правда, на фоне радикальной борьбы компетентных органов с “нетради-

ционными» формами данной конфессии на территории РФ – в основном салафитского типа в его пропагандистском и деятельностном вариантах)» [Силантьева 2012].

Как пишет И.В. Кудряшова, «политический ислам востребован, он выражает чаяния широких общественных слоев, а какие его проявления – деструктивные или конструктивные – станут преобладающими, зависит как от конкретных внутренних условий мусульманских политий, так и от того, насколько устойчиво будет развиваться современный мир» [Кудряшова 2003: 133-148].

Отличительной чертой религиозной ситуации в Дагестане является то, что религиозные организации и объединения пропагандируют свои верования при отсутствии контроля со стороны государства, что приводит к усилению роли религии. На этом фоне повышается престиж религиозных объединений в общественной жизни, что приводит их к жесткому противоборству в борьбе за влияние на население и увеличение численности мусульманского сообщества.

На наш взгляд, под политизацией ислама следует понимать процесс активного включения исламского фактора в сферу общественно-политической жизни региона или страны. Мы предлагаем выделить два этапа политизации ислама в Дагестане, которые связаны с аналогичным процессом в России и во многом обусловлены теми же внутренними и внешними причинами.

1-й этап приходится на 1991–2000 г., он связан с возрождением религии в стране, ростом числа верующих, мечетей, религиозных учебных заведений.

2-й этап включает период с 2000 г. по настоящее время, и для него характерно нарастание радикальных тенденций, углубление нелегальных методов борьбы за насильственный захват политической власти.

Умма Дагестана находится в состоянии внутриконфессионального раскола между традиционалистами и фундаменталистами. Как пишет об этом Х.Т. Курбанов, раскол происходит по трем направлениям: идеологическому (акида), по поводу проблемы отношения к пути истины; политическому, связанному с взаимоотношениями с государством; и каноническому [Курбанов 2006: 156].

Это объясняется тем, что мусульмане не находят себе правильного применения в современном общественно-политическом поле, и их со всеми запросами и претензиями на участие в общественно-политической деятельности выталкивают на периферию общественной жизни. Происходит социализация и политизация ислама, что естественным образом провоцирует его радикализацию. Но радикализация – явление неоднородное и подразделяется на два основных течения: умеренно-радикальное и ультрарадикальное. Как пишет А.В. Малашенко, умеренные радикалы «не ломают систему, но трансформируют ее “под себя”, стремясь занять внутри нее стабильное место», а ультрарадикалы «ведут борьбу за смену системы» [Малашенко 2006: 85]. Но у большинства ультрарадикалов нет собственных идеологических доктрин, их разрушающая активность основывается на теории зарубежных теоретиков экстремизма. Идеология ультрарадикалов вначале опиралась на проповеди прибывших миссионеров, убеждения молодых людей, прошедших обучение в исламских зарубежных заведениях, соответствующую литературу, поставляемую иностранными фондами, распространялась через глобальную сеть. Далее идеология стала ориентироваться на местных непримиримо настроенных и подготовленных радикалов, которые привлекают молодых людей в свои ряды, то есть неовахабизм распространился, прежде всего, среди молодежи.

Дагестанские экстремисты перенимают опыт международных террористов, совершенствуются, изменяют методы, способы своей деятельности, конспирируются, внедряют своих представителей в органы власти, силовые структуры и, используя тактику партизанской войны в городе, совершают свои акции возмездия.

Предотвращение дальнейшего распространения радикального ислама может быть достигнуто только путем грамотного духовно-нравственного воспитания молодых поколений. Многие считают, что для прекращения кровопролития в Дагестане нужен диалог с людьми, находящимися в подполье, направленный на их возвращение к мирной жизни. Одной из попыток вернуть этих людей к мирной жизни, предпринятых правительством, стала комиссия по оказанию содей-

ствия в адаптации к мирной жизни, которая была создана в соответствии с указом президента РД Магомедсалама Магомедова от 2 ноября 2010 г.¹ Однако эта мера не привела к должному результату. Это не значит, что работа в этом направлении не нужна, но, думается, ее нужно сделать более эффективной. Более действенной мерой будет объявление амнистии для всех людей, находящихся в подполье, возвращение их к мирной жизни, а потом — проведение разъяснительной и идеологической работы. Так как любая идеология — это, прежде всего, пример, практика, эффективным идеологическим доводом против миссионеров «чистоты» ислама должны стать научные знания об исламе. Люди должны видеть, как теория работает на деле — это их привлекает, в противном случае все это останется только пустыми словами. Полагаем, что нужно с самым скором времени организовать диалог всех общественных организаций и объединений с властью и, прежде всего, друг с другом. Попыткой такого диалога был III съезд народов Дагестана, который прошел в декабре 2010 г. Желательно проводить такие съезды регулярно, а также налаживать другие формы взаимодействия для объединения представителей власти, общественных организаций и религиозных объединений, например, организацию круглых столов. В Махачкале 29 апреля 2012 г. при встрече суфиев и салафитов была предпринята еще одна попытка налаживания внутрирелигиозного диалога и сглаживания противоречий. Муфтий Дагестана А. Абдуллаев призвал всех верующих к терпимости, а работников правоохранительных органов — к справедливости, законности, соблюдению прав человека.

Внутриконфессиональный конфликт в Дагестане затронул суфиев и салафитов, среди которых также существуют разные течения. Многих умеренных неофициальных мусульман, не связанных с какой-то диверсионной деятельностью, но при этом не признающих авторитет духовных управлений мусульман, причисляют к радикализованной части общества, тем самым развязав руки любителям «охоты на ведьм». Поэтому важной проблемой на сегодняшний день является создание механизма мирного разрешения внутриконфессиональных проблем, адаптация к мирной жизни бывших радикалов на основе принципов общественного договора.

Анализ современной социально-политической и религиозной ситуации показывает бесперспективность конфронтационного подхода к решению социально-политических и конфессиональных проблем. Именно поэтому сегодня возрастает роль толерантности как фактора их регулирования. Процесс налаживания внутриконфессионального диалога проходит очень болезненно и противоречиво. Мирный процесс периодически срывается как ультралибералами, совершающими новые теракты, так и силовиками, нарушающими гарантии сданными людям. То есть, сотрудники правоохранительных органов и радикально настроенные мусульмане мало чем отличаются в способах борьбы друг с другом. Следует поддерживать силы, заинтересованные в налаживании мирного диалога и создании оптимальных условий для выхода из затянувшегося кризиса.

Для того чтобы преодолеть религиозно-политический терроризм и экстремизм, необходим комплексный подход, который включает в себя регулирующие, запретительные и профилактические меры — совершенствование правовой базы, усиление борьбы с финансированием террористической деятельности, оптимизацию деятельности спецслужб, пропагандистскую, идеологическую и разъяснительную работу среди населения. Одной из целей в работе с экстремизмом является формирование исламского сознания, основанного на понимании сущности религии, которое должно быть глубоким, а не поверхностным. Но это непростая задача, потому что труднее всего изменить философию и взгляды человека на жизнь.

Необходимо также совершенствовать законодательное регулирование деятельности религиозных объединений во всех сферах. В настоящее время взаимная терпимость, диалог между государством и духовенством, сотрудничество, преодоление религиозного фанатизма и экстремизма, создание атмосферы толерантности,

¹ В Дагестане образована Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Доступ: http://dagmarket.ru/news/v_dagestane_obrazovana_komissiya_po_okazaniyu_sodeystviya_v_adaptatsii_k_mirnoy_jizni_litsam_reshivshim_prekratit_terroristicheskuyu_i_ekstremistskuyu_deyatelnost/ (поровено 09.09.14).

равное отношение к верующим всех конфессий и к неверующим со стороны государства приобретают особую общественно-политическую значимость.

Список литературы

Кудряшова И.В. 2003. Идеологический дискурс политического ислама. — *Политическая наука*. № 4. С. 133-148.

Курбанов Х.Т. 2006. *Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан)*. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ. 156 с.

Малашенко А.В. 2006. *Исламская альтернатива и исламский проект*. М.: Весь Мир. 221 с.

Мальшеева Д.Б. 1986. *Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран, 70–80-е гг.* М.: Наука. 228 с.

Пузырев Д.А. 2008. Рост исламского фундаментализма: причины и следствия. — *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. № 3.

Семедов С.А. 2009. Причины политизации ислама в современном мире. — *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. № 3. С. 230-239.

Силантьева М.В. 2012. Синкретизм в условиях политизации религии: региональный аспект. — *Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса*. 23–25 октября 2012 г. Уфа. Доступ: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part29.pdf> (проверено 09.09.14).

ALIEVA Dzhamilya Alievna, Applicant for the PhD, Regional Center for the Ethnic and Political Research of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences (M. Gadzhiev str., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025; 77ada77@mail.ru)

FEATURES OF POLITICIZATION OF ISLAM IN MODERN DAGESTAN

Abstract. Politicization of Islam has become a feature of the political process in post-Soviet Russia. The author examines the role of the religious factor in the political development of Dagestan.

Keywords: Islam, politicization, modernization, radicalism, extremism, terrorism, Sufism, Salafism, tolerance

References

Kudrjashova I.V. The Ideological Discourse of Political Islam. — *Politicheskaja nauka*. 2003. No 4. (In Russ.)

Kurbanov H.T. *Religiozno-politicheskij jekstremizm na Severo-Vostochnom Kavkaze: ideologija i praktika (na materialah respubliki Dagestan) [Religious and Political Extremism in the North-East Caucasus: Ideology and Practice (based on the materials of the Dagestan Republic)]*. Rostov-on-Don, North Caucasus Scientific Centre of Higher School Publ. 2006. 156 p.

Malashenko A.V. *Islamskaja al'ternativa i islamskij projekt [Islamic Alternative and Islamic Project]*. M. Ves' Mir Publ. 2006. 221 p.

Malysheva D.B. *Religija i obshhestvenno-politicheskoe razvitie arabskih i afrikanskih stran, 1970–80-e gg. [Religion and Political Development of the Arab and African States, 1970–80]*. M.: Nauka Publ. 1986. 228 p.

Puzyrev D.A. The Growth of Islamic Fundamentalism: Causes and Consequences. — *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija*. 2008. No 3. (In Russ.)

Semedov S.A. The Reasons of the Politicization of Islam in the Modern World. — *State Religion, the Church in Russia and Abroad*. 2009. No 3. P. 230–239. (In Russ.)

Silant'eva M.V. Sinkretizm v uslovijah politizacii religii: regional'nyj aspekt [Syncretism in Conditions of Politicization of Religion: Regional Aspect]. — *Materialy IV Ocherednogo Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. 23–25 oktjabrja 2012 goda, Ufa. [Materials of IV Regular Russian Sociological Congress. October 23–25, 2012.]* URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part29.pdf> (accessed 09.09.14).